

ГОДЫ, ОТДАННЫЕ ТЕАТРУ

К 40-летию сценической деятельности В. А. Викторова

На столе лежат фотографии. Пожелтевшие от времени, они хранят память о давних годах юности, с которых начинался творческий путь актера.

На одной — лицо молодого человека: вздернутые усики, дерзкий самодовольный взгляд. Это Дантес из спектакля «Поэт и царь». А вот застывшая ненависть в глазах, мрачно белеющих на темном лице негра. Это Бред («Глубокие корни»). Другая фотография — пушистые брови полезли вверх, а в круглых глазах застыло детское любопытство — это Мамаев из спектакля «На всякого мудреца довольно простоты»... Целая галерея об-

разов, которые создал за 40 лет сценической деятельности актер Пермского областного драматического театра Виктор Александрович Викторов.

Нелегким был путь на сцену. Влюбленный в театр, шестнадцатилетним юношей Виктор перешагнул порог Красноярского театра — стал простым рабочим сцены. Два года вглядывается он в жизнь театра, иногда участвует в массовых сценах. Случай помог сыграть большую, настоящую роль. Театр ставил спектакль «Письма» о первом русском актере балета Иване Плетне. Виктор Александрович терпеливо посещает репетиции, знает наизусть уже всю пьесу... Наконец, в одном из городов Сибири он дебютирует в роли Ивана Плетня. А там — зачисление в труппу, поездки по городам Сибири.

В Пермь Виктор Александрович приезжает в первый послевоенный год. Роль Теодора в «Собаке на сене» Лопе де Вега была первой его работой на уральской сцене. 250 ролей, из которых 100 сыграны на сцене нашего Пермского театра — такова арифметическая сторона творческой биографии актера, своеобразный итог жизни ко дню 60-летнего юби-

лея, который общественность Перми отмечает завтра.

Первые годы актер продолжал играть героев-любовников — это Арсений («Секрет победы»), Дульчин («Последняя жертва»), Гельнер («Кукольный дом») и другие. Высокий рост, выразительное лицо, пластичность движений, приобретенная некогда в балетной школе, — все это заставляло режиссеров видеть в актере лишь один план — героя-любовника возвышенного, романтического характера. Но сам Виктор Александрович чувствовал в себе силы характерного актера и нередко «голубые образы» просто тяготили его. Тянуло к ролям глубоким и психологическим, ролям с яркой характерностью, в которых можно было бы по настоящему проявить накопленный опыт и актерскую индивидуальность.

Образ Вронского в «Анне Карениной» был работой, которая завершила большой жизненный этап в творчестве актера. Именно после нее Виктор Александрович отстаивает свое право на совершенно другие роли. Начинает это он с роли Оптимистенко («Баня» В. Маяковского). Яркая, интересная работа рассеяла все

сомнения режиссеров. Вот оно, подлинное призвание, долгие годы не находившее своего воплощения.

Наступила самая интересная пора в жизни актера. Кропотливо, вдумчиво начинает Виктор Александрович «лепить» один за другим образы. Это Солджен («Женихи»), Орланский («Братья Ершовы»), Шварц («Потерянный сын»), Дубавин («Огненный мост»), другие образы, и, наконец, одна из ролей последних лет — Мамаев («На всякого мудреца довольно простоты»), а также еще многие и многие роли.

Все эти образы отличаются яркостью характера, большим сценическим обаянием.

На своем творческом пути актеру пришлось работать с большими интересными режиссерами, такими, как Ростовцев, Гайдебуров, Слонов, Полонский, Сирота. Все они — в той или иной мере — повлияли на формирование таланта актера.

Четыре десятка лет — добросовестно и плодотворно — Виктор Александрович дарит свой талант и мастерство зрителю. И нам хочется пожелать актеру новых и новых радостных встреч с теми, кому служит его искусство.

К. СИКЕВСКАЯ.